

БАЛЕТ- МОЯ ЖИЗНЬ

В октябре исполняется 25 лет со дня первого выхода на свердловскую сцену известной балерины, заслуженной артистки РСФСР Клавдии Григорьевны Черменской.

...Ни я, да и никто из зрителей, бывших в тот день в Свердловском театре оперы и балета, не забудут вечер 16 января 1965 года — бенефис заслуженной артистки РСФСР К. Г. Черменской.

Мало сказать, что зал и ярусы, ложи и галерка были переполнены. Люди стояли в проходах, входные двери в зал так и не закрылись.

А на сцене в последний раз выступала наша любимица. И случилось непредвиденное. Впереди еще должна была быть Мария из третьего акта «Бахчисарайского фонтана», еще будет танец порывистой вакханки из «Вальпургиевой ночи», а Одетта, поддерживаемая Зигфридом и Ротбартом, вдруг... заплакала..

Несколько минут продолжалась овация, зрители стоя приветствовали балерину, двадцать лет радовавшую их своим незаурядным талантом. И вот — «...все кончено судьбой неумолимой»...

Так думали многие поклонники чудесной балерины, побывавшие на ее бенефисе. Но Черменская не рассталась с балетом, творчество продолжается — продолжается в ее подругах, начинающих танцовщицах.

Клавдия Григорьевна уже на второй день после бенефиса была в классе. И изящная, проникнутая искренним лирическим талантом балерина стала замечательным педагогом и другом.

О таких, как Клавдия Черменская, говорят: «рыцарь театра». Да, ее отношение к театру, к искусству, самозабвенный ежедневный труд, одухотворенность сделала ее одержимой. Одержимость балетом — вот ее жизнь и судьба.

Я пришел к ней несколько дней назад вечером. Клавдия Григорьевна никуда не спешила. Галя

(дочка) зубрила английские слова, ей уже четырнадцать — перешла в восьмой класс. Галя любит рисовать маму. И всегда у нее мама «занята в спектакле». То она изобразит ее в характерном прыжке, то это — арабеск, а то просто в костюме Тао-Хоа из «Красного мака».

Обращаюсь к хозяйке: «Помните, не забыли, что в октябре исполняется четверть века с того дня, когда вы впервые появились на свердловской сцене? — Да? Я уже забыла, значит, еще одни «поминки»? Вот вернулась из Качканара и не могу опомниться. Когда видишь взволнованные лица и знаешь, что это рабочие, проработавшие трудную смену, какое-то особое уважение питаешь к такому зрителю.

...В тот вечер в театре, двадцать пять лет назад, давали «Лебединое озеро». Весь спектакль носил какой-то праздничный и приподнятый характер. Любители балета увидели новую Одетту. Образ, созданный юной актрисой, захватывал силой и поэтичностью чувств, зритель принял молодую балерину с удовольствием и радостью...

Черменская что-то не особенно вдавалась в воспоминания, и я прекратил ретроспективу. Она начала рассказывать о Лялином успехе в «Щелкунчике».

Клавдия Григорьевна — любимый педагог Ляли. И кто видел хоть один спектакль с участием Елены Гускиной, узнает «почерк» Черменской.

И в адажио, и в сложных вариациях — всегда юношеское чувство радостного открытия мира, богатство души балерины.

Блестяще, например, провела Гускина партию Тани в «Первой любви» композитора М. Зива.

Непрестанный труд, скромность, понимание того, что одних природных данных еще недостаточно, — вот кредо балерины и педагога. Их дружбе можно позавидовать.

И пусть Черменская сегодня не «несет репертуар», как говорили в старину. Но трудиться рядом с одаренной молодежью, помогать ей — счастье для актрисы.

Тяжел труд балерины. И если пришло счастье признания, зрительской любви, упоения творчеством, значит, она его заслужила.

Мы еще долго говорили о предстоящем сезоне, о будущих балетных спектаклях, о молодежи, пополнявшей балетную труппу.

Расставаясь с Черменской, я подумал: не часто приходится встречать такого цельного человека, человека, щедро наделенного богатством чувств и мыслей.

Но какой бы новой творческой цели ни посвящала Черменская свои духовные силы, она всегда остается и самым обыкновенным человеком среди нас. И в свободное время — неугомонной «киношницей». Не удивляешься, если она скажет: «Есть билеты в «Космос» на десять вечера» или «Есть билеты в «Октябрь» на девять утра». Не зря ведь мы ее прозвали «затейником».

Такая уж наша Клавочка...

Б. ЗЕЛИЧЕНКО.